Хвост чёрного дракона

Луна и Солнце

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

ДвКП

18+

Доброволец в Крестовый

Хвост Черного Дракона. Луна и Солнце

«Автор»
2026

в Крестовый Д. П.

Хвост Черного Дракона. Луна и Солнце / Д. П. в Крестовый — «Автор», 2026

1904 год. Русско-японская война. На Дальнем Востоке, среди окопов, разрушенных деревень и бесконечной артиллерийской канонады, японский 4-й стрелковый полк получает приказ взять Длинную гору — позицию, которую до них не смогли захватить даже лучшие части армии. Командует полком Одзуки Норицугу, странный офицер с сомнительной репутацией, для которого война давно стала чем-то большим, чем служба – и он решает во что бы то ни было захватить Длинную.Но на горе солдат ждёт нечто, чего нет ни в одном военном уставе: неизвестные установки, способные сводить людей с ума, и след загадочного Ордена, скрывающего технологии, опередившие своё время. Пока японцы и русские пытаются выжить под огнём друг друга, вокруг официальной войны разворачивается другая — тайная. И в ней не всегда понятно, где заканчивается безумие, начинается расчёт и почему иногда остаётся только смеяться.

© в Крестовый Д. П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Письмо 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Доброволец в Крестовый
Хвост Черного Дракона. Луна и Солнце

Глава 1. Письмо

Простреленная насквозь фанза пахла сыростью, смолёной древесиной и сладковатым дымком курильницы. Кабинет лейтенанта Одзуки Норицугу, командира 4-го полка, был устроен с удивительным для фронта изяществом: карты, чернильница из тёмного камня, пара книг в потёртых переплётах, безликая маска из белого фарфора. Лейтенант стоял у стены, где висела составленная из множества листов схема предгорий вокруг Порт-Артура. Его высокая фигура в чёрном мундире была напряжена. Даже гладко выбритый затылок выдавал сосредоточенность.

Дверь открылась без стука.

Вошёл ефрейтор Арата Наоши. Молодой человек с лицом, которое женщины назвали бы красивым, а мужчины – холодным. Прямой нос, тонкие всегда чуть поджатые губы, чёрные с синим отливом глаза, в которых не отражалось ничего, кроме оценивающего безразличия. Синяя форма – безупречно чистая, но поношенная, с аккуратными швами на локтях.

Его появление было похоже на появление тени – бесшумное, плавное, мгновенно заполняющее пространство.

Арата на миг задержал взгляд на спине Одзуки. Мысль, быстрая и ядовитая, пронеслась в голове:

“Чёртовски хорошо на нём сидит эта форма. И как же хорошо она смотрелась бы на мне…”

Он прервал себя, сделал несколько чётких шагов к столу. Встал по стойке “смирно”, резко ударил каблуками, вырывая лейтенанта из раздумий.

Одзуки обернулся. Сначала взгляд скользнул по Арате – невидящий, затуманенный мыслями. Потом сознание вернулось в болотные, проницательные глаза. Привычная улыбка, обычно игравшая на его усах и эспаньолке, сегодня отсутствовала. Он молча указал на стул и опустился в кресло.

– Арата, – бархатный и убедительный голос командира звучал устало. Он взял со стола сложенный лист официальной бумаги, потрогал печать. – Я получил ответ из Императорской Высшей Военной академии. Насчёт твоего направления.

Арата не двинулся, никак не изменившись. Он знал. Узнал в ту же секунду, как увидел Одзуки. Эта тень на лице начальника, отсутствие обычной уверенности – они говорили красноречивее любых слов.

– Мне отказали, – произнёс он ровно.

Это не был вопрос – факт, как данные о ветре и дистанции до цели.

Одзуки отложил бумагу, сложил пальцы домиком. Взгляд стал цепким, анализирующим. Лейтенант видел не просто солдата, а сложный механизм амбиций, обид и талантов.

– Я напишу своему другу в военном министерстве, – сказал он, и в голосе наконец прозвучали знакомые нотки твёрдой решимости. – Мы подадим новое заявление. Через неделю. С другими рекомендациями. Твои заслуги под Волчьими горами…

Арата слушал, так и стоя по стойке “смирно”. Лицо оставалось холодным, как каменная маска. Но внутри бушевало чёрное, ядовитое море. Он не слышал слов про заслуги, про рекомендации. Он слышал только правду, которая висела в воздухе между ними, густая и невыносимая.

Причина была одна. Его отец – генерал-лейтенант корпуса безопасности сухопутных войск. Знатный, неприступный. Для мира Арата был почти его копией: те же черты, тот же пронзительный взгляд, та же склонность к стратегии. Для самого генерала – лишь следом непозволительной слабости. Живым пятном на безупречной репутации.

Пятном, которое становилось всё заметнее по мере того, как этот незаконнорождённый сын под командованием слишком своенравного лейтенанта Одзуки зарабатывал репутацию лучшего стрелка и диверсанта дивизии. Пока его законный сын, Акито служил младшим лейтенантом в том же полку, сияя чистотой происхождения и принципов.

Отец не потерпел бы их близости в стенах Академии. Это был приговор. Не официальный, но оттого не менее окончательный.

Одзуки говорил что-то об упорстве, о том, что следующая попытка будет удачнее. Арата кивал, ловя обрывки фраз – чтобы не пропустить приказ. Его правая рука, лежавшая вдоль шва брюк, слегка дёрнулась. Старая привычка – поправить волосы. Но волосы были острижены почти под ноль, как у всех, из гигиенических соображений. Нечего было поправлять. Как нечего было поправлять и в его судьбе.

– У вас будут какие-то специальные указания для меня, лейтенант? – спросил он абсолютно ровно, когда Одзуки замолчал.

Командир посмотрел на него долгим, тяжёлым взглядом. В глазах мелькнуло что-то, что Арата не смог расшифровать. Сожаление? Досада? Или расчёт?

– Нет. Свободен. Используй время до новой волны наступления. Отдохни.

“Отдохни”. Слово прозвучало почти как насмешка. Арата резко кивнул, развернулся на каблуках и вышел, не дав себе ни секунды на то, чтобы что-то выдать.

Свежий, холодный воздух траншеи ударил в лицо после спёртой атмосферы фанза. И сразу же в поле зрения попал солдат – прислонившийся к бревенчатой стенке напротив. Ефрейтор Усаги Токэо. С острыми, словно высеченными из камня чертами лица и двумя вертикальными асимметричными шрамами у самых уголков губ, которые растягивали рот в вечной полуулыбке.

Усаги был его напарником во всех миссиях. Универсальный солдат, предпочитавший ближний бой. Он был на два года старше и обладал спокойной, почти ленивой уверенностью человека, который знает, что может одолеть любого – даже если тот крупнее и злее.

Усаги, протянул Арате уже раскуренную самокрутку. Тот молча затянулся. Дым был едким и дешёвым, как всё здесь.

– Что сказал лейтенант? – спросил Усаги беззлобно, своим низким насмешливым голосом.

Арата выпустил струйку дыма, глядя поверх головы напарника – на серое, низкое небо над Порт-Артуром.

– Что нужно больше патронов, – собственный голос прозвучал чужим и плоским.

Усаги фыркнул:

– Патронов… Ага. Скоро и правда понадобятся. Говорят, наши готовят новый штурм. Лобовой. Весёленько будет.

Арата не ответил. Он затягивался сигаретой, чувствуя, как едкий дым заполняет лёгкие, пытаясь выжечь оттуда горечь, что поднялась из глубины. Горечь от отказа. Горечь от осознания, что какие бы цели он ни поражал, главная останется для него недосягаемой – как звезда в прицеле его “Арисаки”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.